

За пределами спортзала.

Цинь Фэнцин выбежала и заплакала навзрыд: "Я ничего не делал. Старик Хуан внезапно избил меня внизу. Кого я спровоцировал?"

Я вот думаю. Разве я еще ничего не сделал?

Фан Пин презрительно сказал: "Идиот!".

У старой желтой головы теперь болит голова. Ты все еще в беде!

Он шантажировал не просто так.

Если великий мастер силен, то независимо от того, искушен он или имеет скрытые мотивы, он будет нарушать правила.

Не говоря уже о семи классах, но и о девяти. Фан Пин осмелился стукнуть его.

Цзюпин... Есть и выпускники Цзюпина, владеющие магическими боевыми искусствами, например, У Чуань.

Фан Пин не боится противника. Если только другая сторона не отправится в подземную пещеру, чтобы найти место, где его никто не убьет, его вряд ли найдут. Мастер магии и боевых искусств, включая других мастеров в Китае, не будет мягкосердечным и будет убит как сектант.

Цинь Фэнцин хочет шантажировать мастера без всякой причины. Хуан Цзину повезло, что он его не убил.

Цинь Фэнцин выглядел недовольным и через долгое время сказал: "Дай мне одну!".

"Зачем?"

"Я успокою их за тебя!"

"Убирайся!"

"Ты дашь мне одну. В этот раз я не приготовил таблетки. Я был ранен и не мог играть в игру..."

"Ты не такой, как ты".

"Фан Пин, ты не можешь так говорить. Да, сразиться с этими слабыми курицами в Сишане - не проблема. Можешь ли ты встретиться с Цзинву и первой военной академией?"

"Если ты не решаешься внести свой вклад, подумай о кредитах на этот раз. Я вынужден предложить школе исключить тебя. Подумай об этом сам".

Цинь Фэнцин тут же замолчал, затем вздохнул и беспомощно сказал: "Почему я каждый раз проигрываю, когда делаю одно и то же с тобой?"

"Те, кто учится у меня, умирают".

"Фан Пин, у тебя есть какие-нибудь советы?"

"Да!"

"Расскажи мне."

"Сильная сила." Фан Пин сказал с улыбкой: "Ты, слабый цыпленок, можешь ли ты сравниться со мной? Старый Фэн, которого я стукнул, убежден. Почему? Я силен. На самом деле это он теряет лицо. Если его духовная власть не покорит меня, я должен признать это."

Он действительно хочет меня прижать.

У меня нет лица для компенсации. Старик Хуанг, вероятно, не объявится.

Ты смеешь говорить о многом, не имея никаких реальных навыков. Ты что, мяч?

Дело не в том, что у меня есть настоящие навыки. А в том, взял ли я его? "

"Да!"

Цинь Фэнцин на этот раз был очень разговорчив и сказал низким голосом: "Научи меня методу духовной культивации. Я дам тебе конкретное местонахождение энергетической шахты".

"Ха-ха."

"Не хе-хе, серьезно, ты должен сказать, что у тебя нет способа практиковаться. Я отрезаю свою голову и использую ее как писсуар для тебя. Фан Пин, давай теперь будем просто братьями. Не будь скупым..."

"На самом деле, есть".

"Правда!" Голос Цинь Фэнцина был на восемь градусов выше.

"Действительно, отправляйся в хитрый Ваньлинь. Побудь там несколько дней. Если тебе нечего делать, позволь хитрецу давить на тебя. Обещаю, твоя психическая сила сразу же возрастет".

Цинь Фэнцин выглядит синим. Ты думаешь, я идиот?

Фан Пин понял, что он имеет в виду, кивнул и четко сказал ему, что ты идиот.

Лицо Цинь Фэнцина из синего превратилось в черное, он ушел и больше не обращал на него внимания.

Как только он ушел, Фан Пину стало все равно, и он продолжил бродить по кампусу Цзинву.

Хотя он не мог войти в некоторые места, Фан Пина это не волновало. Он бродил по периферии и непонятным образом увидел несколько студентов Цзинву.

Фан Пин, они все еще знают друг друга.

Главное, что этот парень не смотрит игру и не готовится к дневной игре. Что тут болтается?

Прогулка Фан Пина вскоре привлекла внимание некоторых сильных людей.

Вскоре перед ним появился Ли Хансун.

Другие, не квалифицированные, наставники не хотят выходить вперед.

.....

"Что хочет увидеть президент Фан? Может, я покажу президенту Фангу?"

Лин Ийи и Хань Сюй, как левый и правый охранники, стояли по обе стороны от Ли Хансуна, не говоря ни слова.

На этот раз Фан Пин не стал искать виноватых. Он задумался на мгновение и сказал: "Старший брат Ли, некоторым ученикам первого и второго класса Цзинву, кажется, нечего делать, и они выглядят немного рассеянными..."

Ли Хансун почувствовал некоторое облегчение, когда услышал речь. Подумав немного, он сказал: "Президент Фан..."

"Зовите меня просто Фан Пин".

"Младший боевой брат Фан, ты также являешься президентом общества Вудао. Ты должен знать ситуацию. Ученики первого и второго класса не могут пойти в пещеры, не могут выполнять сложные задания, и они не хотят идти, потому что они зарабатывают меньше за мелкие задания. Вместо того чтобы терять время, лучше бы они занимались..."

"Главное, что я не видел, чтобы они практиковались".

"На тренировках необходимо расслабляться. Необходимо как следует отдохнуть".

"Сколько студентов в Цзинву?"

"6300 человек".

"Сколько среди них тех, кто не владеет боевыми искусствами? А сколько тех, кто хорошо владеет боевыми искусствами?"

Ли Хансун слегка нахмурился, но все же ответил: "Есть более 1500 человек, не владеющих боевыми искусствами, и около 4000 первоклассных владеющих боевыми искусствами."

"Старший брат Ли, сила Цзинву действительно сильна. Несколько месяцев назад здесь было более 2000 не владеющих боевыми искусствами и более 4000 первоклассных мастеров боевых искусств."

Конечно, это было раньше. Сейчас, есть менее тысячи человек, которые не являются боевыми искусствами, менее 4000 человек, которые являются первоклассными боевыми искусствами, тысячи людей, которые являются боевыми искусствами второго класса, и более ста человек, которые являются боевыми искусствами третьего класса. "

Их лица слегка изменились, и Линг Йийи не поверила: "Правда или ложь?"

Фан Пин выругался: "Заткнись и не подвергай сомнению все, что я говорю. Кого мы должны обманывать?"

Линь Ийи не сердится. Ли Хансун сжимает свою руку и не разговаривает с ней.

Переведя дух, Ли Хансун сказал: "Младший боевой брат Фан имеет в виду..."

"Хотя Цзинву не может сильно измениться, соответствующие изменения все же должны быть сделаны. Как президент общества Вудао, мы не можем заботиться только о себе. Каким еще президентом мы должны быть?"

Старший боевой брат Ли, он не виноват, но он не выплевывает.

Ученики первого и второго классов, включая не боевых, должны немного поднажать.

Никакого давления, никакой мотивации, свободный выбор средств обучения, не сейчас.

Ситуация в Гротах напряженная. Хотя в Киото находится самый большой город человечества, мы не можем сосредоточиться только на Киото.

Когда другие места будут разбиты, может ли Киото прийти к хорошему концу?

Мы - не боевые искусства старшего поколения. Мы не можем ограничивать наше видение одним городом и одним местом. Наше видение должно быть направлено на всю страну и весь мир!

В настоящее время они реформируются. Как первый Уханьский университет в Китае, он все еще остается неизменным!

Это также главная причина, почему наши магические боевые искусства стали превосходить Цзинву... "

Линг Ийи снова сердито сказал: "Вы превзошли Цзинву. Просто говорить об этом?"

Фан Пин нахмурился и сказал: "Кричишь и кричишь, выглядишь уверенным? Мы выиграли соревнования первого класса, войну третьего класса мы выиграли, войну четвертого класса, не случайно, мы тоже выиграли.

Конечно, это ничего не значит, это просто сила личной силы.

Но у нас есть тысячи боевых искусств второго класса и сотни боевых искусств третьего класса. А у вас?

Второй и третий класс - это основная часть школы.

Есть ли 800 ваших мастеров боевых искусств второго и третьего класса?

Это вечная истина, что отсталость будет побеждена!

Признайте реальность и не всегда погружайтесь в славу прошлого. Неужели у людей Цзинцзюй только такое видение?

Если да, то я не говорю этих слов сегодня! "

сказал Линь Ифалтер. Ли Хансун снова вдохнул и сказал глубоким голосом: "Младший боевой брат Фан, давай поговорим начистоту".

"Будь то Цзинву или магия Ву, включая других Вуда, будущее на самом деле за нами. Сильные представители старшего поколения увядают и стареют. Мы не обращаем внимания на мирские вещи. Строительство школы по-прежнему зависит от нас самих.

Почему Цзинву не создает платформу электронной коммерции?

Ты выглядишь особенным, высоко поднялся, презираешь их?

Или вы думаете, что внедрение современных отраслей промышленности запятнало вашу Цзинву?

Консервативный и высокомерный, это секта, а не Вуда!

Во-первых, во-вторых, почему система кредитования не открыта для студентов? У других школ нет такого капитала, а у Цзинву?

Это потому, что эти вещи приходят из магических боевых искусств, которые вы не удосужились изучить?

В-третьих, почему бы тебе не принять участие в первом соревновании по боевым искусствам? Только потому, что оно узкое, потому что оно проводится с помощью магии?

В-четвертых, ситуация в Морду не очень хорошая, поэтому я не хочу, чтобы наши вторые и третьи мастера боевых искусств отправлялись в пещеры. Киото - другое дело. У вас есть преимущество. Почему второй и третий мастера боевых искусств все еще остаются в школе?

Не отдельные люди, а большое количество! "

Ли Хансун объяснил: "Это в основном для игры по обмену..."

"Они тут ни при чем. Когда так много людей вернется и будет бродить по школе, они должны потянуться в пещеры и принять участие в некоторых пещерных сражениях."

Фан Пин сказал: "Это не важно. Я хочу сказать, что Цзинву слишком закрыт. Это нехорошо. Это не то, что должна делать Цзинву!"

У меня есть предложение, чтобы наши две школы общались между собой.

Например, обмен тактиками, обмен наставниками... "

"Ну... Мы не можем решить..."

"Так вот как ты стал президентом общества Вудао?" простонал Фан Пин: "Забудь об этом, я думал, что ты, президент клуба боевых искусств, будешь иметь общее мнение. А теперь, похоже, это все!"

Ты не можешь решить даже такую мелочь. Ваше существование - это знак?

Мощь личной силы?

Ты действительно думаешь, что ты сильнее меня?

Что еще у тебя есть, кроме силы?

Обмен тактиками, обмен наставниками и обмен знаменитыми школами с севера на юг - это всего лишь мое волшебное оружие?

Я даже предложил мастеру общаться, а не держаться за одно место. Вы считаете всех демонов своими гнездами, а я считаю Киото их гнездом. Если с тобой что-то случится, люди умрут. Мне все равно. Если что-то случится с тобой, люди умрут, а я буду злорадствовать.

Это менталитет сильных?

Мы сражаемся против гротов, сражаемся против сил, в бесчисленное количество раз более могущественных, чем человеческие существа!

В этот момент вы говорите, что не можете принять решение. Ли Хансун, на твоём месте я бы взял вину на себя и ушёл в отставку. Чжан Юй справляется лучше тебя! "

Лицо Ли Хансуна слегка покраснело. Хань Сюй прервал его: "Фан Пин, ситуация между магией У и Цзинву отличается..."

"Она искусственная! Трудно быть мастером, если ты можешь говорить об этом. Если ты боишься, что ещё делать?"

Вначале масштабы производства пилюль и оружия в школе магических боевых искусств были небольшими. Было ли это трудно для магических боевых искусств?

Преодолевайте трудности!

Наш старый директор умер в пещере, и большое количество учителей погибло. Трудно ли это для магии и боевых искусств?

Трудно!

Наших наставников недостаточно, чтобы обучать студентов. Наши ученики сами проявляют инициативу и несут новое со старым!

Я многое видел в Мову, но не видел в Цзинву. Я увидел только ваше упрямство, отлынивание, отсутствие чувства ответственности и отсутствие мотивации!

Ну, когда я сегодня сказал какую-то ерунду, после сегодняшнего дня Цзинву больше не является моей целью... "

Лицо Ли Хансуна постепенно менялось. После долгого времени он сказал: "Я могу бороться за обмен наставниками и обмен тактиками!".

"А как насчёт платформы электронной коммерции?"

"Функция платформы не слишком велика..."

"Нет, это большая ошибка. Я хочу интегрировать на более позднем этапе, обмениваться заданиями, включая единые кредиты, и дать возможность обычным студентам Уханьского университета! У них нет заданий, поэтому очень трудно получить кредиты, и ценность кредитов сильно снижается. За одно и то же задание мы можем обменять 10 обычных пилюль ци и крови на 30 кредитов, а они могут обменять только 6.

Когда ситуация ухудшается, это уже не вопрос семьи или школы!

Сегодня за что мы боремся?

За скудные ресурсы!

Как насчет еще трех или пяти миллиардов?

Когда у каждого есть возможность добиться прогресса, мы сами можем его заслужить! "

Линг Йийи нахмурилась и сказала, "это не так просто, не говоря уже об ограниченных ресурсах...".

"Я сказал, давайте заработаем!" Фан Пин добавил: "С обменом наставниками и обменом тактикой, наша сила будет становиться все сильнее и сильнее. Когда люди становятся сильнее, это имеет фундаментальное значение, и мы можем заработать больше ресурсов!

Когда задания взаимосвязаны, а кредиты едины, кажется, что на ранней стадии нам действительно трудно держаться и сводить концы с концами.

Но когда сила каждого улучшится, ситуация изменится.

В ближайшие несколько лет мы будем проводить в пещерах больше времени и больше людей.

Будь то открытие гротов Наньцзян или повторное открытие гротов Тяньнань, включая появление новых гротов, - это наши возможности. "

Говоря об этом, Фан Пин задумался и сказал: "Гроты Наньцзян будут открыты. Как Цзинву организует это?".

Ли Хансун покачал головой и сказал: "Цзинву и Киотские гроты нужно охранять..."

"Наблюдать за волнениями в самом большом городе человечества? Ли Хансун, мне нечего сказать, когда ты президент. Зачем отказываться от такой хорошей возможности? Ты не хотел за нее бороться?

Сильный всегда силен!

Как стать сильнее без возможностей и шансов?

Другие не говорят, есть ли у вас шанс в Киото?

Организуйте команду, не более тридцати или пятидесяти человек, плюс несколько наставников, отправляйтесь в Наньцзян, чтобы стремиться к возможностям. Вот что вы должны сделать! "

"Я скажу тебе!"

Линг Йийи поддержала на этот раз: "Пора ехать. В Киото так много сильных игроков, и их убивали бесчисленное количество раз. У нас вообще нет шансов.

Я сказал, что поеду. Они не согласны!

Воин должен встречать трудности лицом к лицу. Фан Пин, на этот раз я буду за тебя! "

Фан Пин мягко улыбнулся ей. Младший грудной брат все еще был надежен в ключевое время.

Ли Хансун снова попал в затруднительное положение.

Фан Пин недовольно сказал: "Нерешительный, это твой Ли Ханьсун? Если это так, то без всякой случайности, в течение трех лет, ты будешь далеко позади Ван Цзиняна и Яо Чэнцзюня!".

Ли Хансун тихонько проблеял: "Не надо меня возбуждать..."

"Шутка!"

усмехнулся Фан Пин: "Ты все еще думаешь, что ты силен? Ли Хансун, как насчет того, чтобы заключить пари на этот раз? Ты не мой противник. Неизбежно, что ты не противник Ван Цзиняна или даже Яо Чэнцзюня!"

Среди нас, твоя вариация черепа на самом деле самая выгодная, но твоя сила самая слабая! "

Ли Хансун слегка скривил лицо и тихо сказал: "Младший боевой брат Фан слишком самоуверен и недооценивает меня!"

"Тогда рискни. Если Цзиньву проиграет в этот раз, ты организуешь людей для участия в войне в пещере Наньцзян! Конечно, вы можете понять, что я мотивирую вас, но вы потеряли имя первой известной школы. Разве ты не трудишься и не ждешь смерти?"

"А если я выиграю?"

"Выиграешь?" Фан Пин сказал с улыбкой: "Выиграть легко. Если Цзиньву победит, я приму решение. Даосское общество Магии У предоставляет Цзиньву 1 миллиард ресурсов каждый год до того дня, когда Магия У найдет поле!"

Лица троих изменились.

Один миллиард. Это не маленькая сумма.

И это не в год, а каждый год. Что касается восстановления поля Фан Пином, то если Ли Хансун уверен, то он уверен, что не сможет найти поле постоянно!

Фан Пин принял решение одним словом. Неужели он действительно считал себя директором магических боевых искусств?

"Почему? Разве ты не веришь в это? Мы, Фан Пин, выплюнули гвоздь в рот. Я сказал, что это все. Если дьявол не заплатит деньги, мы, Фан Пин, тоже заплатим!"

В этот момент Ли Хансун действительно почувствовал разницу между ними.

Это президент общества Вудао. Когда Фан Пин является президентом, это называется Youzi Youwei.

Глубоко вздохнув, Ли Ханьсун сказал: "Можно построить платформы электронной коммерции, обменяться наставниками, обменяться тактикой.

Я буду стараться изо всех сил, чтобы бороться за них!

Что касается участия в войне в гроте Наньцзян, то пока есть желающие, я организую команду

для участия, исходя из того, что вы действительно можете победить меня!

А обмен мастерами, о котором вы сказали... Я действительно не могу решить это, но я упомяну об этом директору. "

"Это примерно то же самое".

Фан Пин был вполне доволен, улыбнулся и сказал: "На самом деле, мне нужно многое сделать, но сейчас я могу сделать только это. Боевые искусства нашего поколения не должны быть ограниченными в своих глазах.

Я поговорю с некоторыми людьми позже. Старшее поколение мастеров боевых искусств все мертвы. Даже мастера, не побоюсь этого сказать.

Суть соревнований по обмену опытом в том, чтобы сделать друг друга сильнее. А теперь это превратилось в личную битву храбрости!

Меня это не устраивает. К сожалению, я не могу следовать своей идее.

Конечно, если вы действительно хотите следовать моей идее, то сейчас сил каждого недостаточно. "

Ли Хансун ничего не сказал. Подумав, он спросил, "как ты убедил тех мастеров?".

Фан Пин был немного удивлен.

"Я имею в виду мастеров магических боевых искусств. У них нет никаких мнений по поводу твоей реформы?"

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Просто, теперь ты скажешь своему директору, что если ты не справишься, то тебе следует отправиться в магию Ву. Возьмите группу людей в магию Ву и посмотрите, как ваш директор сделает выбор.

Школа - их и наша!

Почему бы не выдвинуть законные требования?

Если у Цзинву нет возможности принять людей, а у мастеров нет даже сердца, чтобы принять людей, они не заслуживают называться мастерами!

Стоит ли такая школа вашего пребывания? Стоит ли за нее бороться?

Мастер магических боевых искусств не является родственником Фан Пина. У Фан Пина нет семьи, на которую он мог бы положиться, но я посвятил себя магическим боевым искусствам, поэтому я могу завоевать их доверие и понимание!

Ты не доверяешь Ли Хансуну?

Если ты действительно думаешь, что не сможешь убедить меня, приходи в магические боевые искусства.

Дверь магических боевых искусств всегда открыта для вас!

В магических боевых искусствах вам не нужно беспокоиться об этом и о том. До тех пор, пока

ваше сердце лежит к магическим боевым искусствам, магические боевые искусства - это наше, ваше и всех остальных!

Всеохватность - это наш стиль и причина нашего роста в последние годы!

Мягко говоря, Jingwu не так открыты, как мы, и мы не так злы. Мягко говоря, однажды президент Jingwu... Боюсь, в Цзинву наступит хаос!

Мы не боимся обидеть людей. У нас не хватает смелости разрушать пещеры! "

Ли Хансун, казалось, был тронут. Лицо Линь Ийи побагровело, и она пробормотала: "Я хочу пойти в магические боевые искусства...".

Лицо Хань Сюя побелело. Он так силен. Его мерцающий навык так силен!

Если и дальше так дурачиться, то будет большой беспорядок!

Главное, что он не дурачится и не оправдывается. Не говоря уже о Ли Хансуне, он немного тронулся.

Если Цзинву не исправится, старшее поколение будет продолжать упрячиться. Может быть... Может быть, магия Ву действительно подходящий выбор!

Видя смущенный вид нескольких людей, Фан Пин вздохнул в своем сердце: "Молодой человек, это слишком молодо!

Я просто разговариваю. Я действительно серьезен. Я учился магическим боевым искусствам. Это также моя территория. Как это может быть территорией каждого.

PS: толкай книгу и продавай газету. Новая работа "Я демон второго поколения" маленького Ланг Цзюня супер хороша (просто скажи это, это должно быть так плохо, чем я. Не принимай это всерьез).

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2141569>